

УДК 334:332.14
ББК 65.054.12
К 65

Х.А. Константи́ниди

Кандидат экономических наук, заведующий кафедрой менеджмента и маркетинга Финансового университета при Правительстве РФ (филиал в г. Краснодаре), г. Краснодар. Тел.: (918)217-90-71, e-mail: kx81@mail.ru.

ПРЕВРАЩЕННЫЕ ФОРМЫ, ВОЗНИКАЮЩИЕ В ПРОЦЕССЕ СТРАТЕГИРОВАНИЯ

(Рецензирована)

Аннотация. В статье исследованы превращенные формы отношений, возникающие в процессе стратегирования, обусловленные трансформацией перспективных целей, результатов их реализации, механизма стратегирования и институтов развития мезо-уровня. Основное внимание уделено оценке последствий бюрократизации процесса государственного управления на мезо-уровне и связанной с указанными последствиями незащищенности отношений собственности, создающими основу для возникновения негативных эффектов. К указанным эффектам относится формирование под маской сложных форм собственности и организационных механизмов примитивных и скрытых от внешнего наблюдения форм организации хозяйственных процессов и способов присвоения их результатов. Раскрыты особенности возникновения превращенных форм в процессе стратегирования развития региональных экономических систем на современном этапе развития.

Ключевые слова: стратегирование; превращенная; форма; процесс; мезо-уровень; трансформации; внезаконный.

Kh.A. Konstantinidi

Candidate of Economic Sciences, Head of Management and Marketing Department of Financial University under the Government of the Russian Federation (Krasnodar branch), Krasnodar. Ph.: (918)217-90-71, e-mail: kx81@mail.ru.

TRANSFORMED SHAPES ARISING IN THE STRATEGY CREATING PROCESS

Abstract. The paper considers the converted forms of relations arising in the process of strategy development due to the transformation of perspective purposes as well as the results of their implementation, strategy development mechanism and the development of meso-level institutions. The author pays his special attention to the the impact of the bureaucratization of public administration processes at the meso-level and associated with these consequences of insecurity of property relations that create the foundation for the emergence of adverse effects. The author denotes the development of a complex mask patterns of ownership and organizational mechanisms of primitive and hidden from external observation forms of organization of economic processes and modes of appropriation of the results to these effects. The scientific article discloses the peculiarities of transformed forms in the process of strategy development of regional economic systems at the present stage of development.

Keywords: strategy development; transformed; the form; process; meso-level; transformation; extralegal.

Процесс стратегирования, инициированный в ходе ускорения глобальных тенденций индустриальных преобразований, проходит становление в противоречивых условиях:

— с одной стороны, субъекты стратегирования объективно нуждаются в свободном режиме осуществления своей деятельности и общественном контроле ее результатов, что означает глубокое преобразование всей системы управления;

— с другой стороны, усиление бюрократизации хозяйственных связей, происходящее в отечественной экономике, означает возникновение дополнительных ограничений и обременение воспроизводственного процесса избыточными издержками, что снижает потенциал осуществления глубоких технологических сдвигов, создания принципиально новых организационных механизмов и институтов развития, востребованный в условиях стратегирования.

Поскольку бюрократизация хозяйственных связей располагает специфическими возможностями сокрытия своих действительных целей, подменяя одни целевые установки развития экономической системы другими, то правомерно предположить, что в указанном процессе складываются иррациональные, превращенные формы отношений, что относится и к стратегированию на мезо-уровне. Оценивая превращенные формы отношений, складывающиеся в ходе бюрократизации, отметим, что указанный процесс получает развитие в русле тенденции к укреплению и развитию вертикали государственной власти; вместе с тем, он подрывает институт государственной власти, ослабляя его изнутри. В научной литературе получила широкое признание следующая позиция: в особых условиях ускорения глобальных постиндустриальных преобразований новое, «рыночное» огосударствление национальной экономики, осуществляемое в интересах чиновников, обречено на системный провал, поскольку экономика, отгороженная государственно-патриотическим (а на самом деле — бюрократически-корыстным) протекционизмом от нормальных хозяйственных взаимодействий в глобальном пространстве, просто выпадает из процесса общемировых преобразований, а потому обречена на выдавливание на глубокую периферию эволюционного процесса, что три десятилетия тому назад уже испытала на себе советская централизованная экономика [1].

Исходя из задачи раскрытия превращенных форм отношений, возникающих в условиях бюрократизации процесса стратегирования, преобразуем положение о подмене рациональных целей развития пространственной экономической системы целями бюрократического аппарата применительно к исследуемому нами процессу стратегирования на региональном уровне. Известно, что интенсивное формирование смешанных благ в определенных зонах развития региональной экономической системы подводит необходимую платформу под развитие государственно-частного партнерства [2].

В данном случае бюрократизация порождает институциональную асимметрию государственно-частного партнерства, которая заключается в закреплении с помощью норм права, контрактов, форм экономического поведения и статусов субъектов хозяйственного процесса доминирования государственной стороны партнерства над частной стороной, несоизмеренного объективно обусловленным потребностям участия каждой из сторон в развитии региональной экономической системы. Государственный партнер берет на себя больше полномочий, чем это необходимо для развития территориального воспроизводства. За счет указанной асимметрии в государственно-частном партнерстве возникают различного рода превращенные формы, под которыми мы понимаем такую форму проявления какого-либо объекта или процесса, которая отчуждена от своего содержания и в своих изменениях не следует за ним [3]. Характерным примером превращенной формы выступает фиктивный капитал, существующий автономно от своего содержания — реального капитала; движение фиктивного капитала (изменение курса ценных бумаг на финансовом рынке) происходит в отрыве от движения стоимости реального капитала; отсюда — разграничение фундаментального анализа ценных бумаг, пытающегося связать их движение с изменениями в процессе воспроизводства, и технического анализа, изучающего повторяющиеся геометрические фигуры, описывающие изменения курсов.

Поскольку в процессе стратегирования на мезо-уровне имеет место постановка и реализация перспективных целей раз-

вития в режиме воспроизводства, а ядро данного процесса представлено постановкой и реализацией перспективных целей развития инфраструктурного капитала региональной экономической системы как платформы государственно-частного партнерства в процессе системной трансформации отношений на мезо-уровне, то превращенная форма указанного процесса должна быть отчуждена от реального развития региональной экономической системы, то есть речь идет о постановке каких-то целей, чуждых развитию территориального воспроизводства, но выражающих частные интересы лиц, осуществляющих бюрократический контроль над процессом стратегирования. Фактически, это подмена рациональных, обоснованных перспективных целей развития псевдо-рациональными целями.

Обобщение приведенных выше положений позволяет нам ввести понятие превращенной мезо-уровневой формы процесса стратегирования, содержанием которого выступает организационное отношение внешнего подобия стратегированию, отчужденное от содержания соответствующего реального процесса, ориентированное на постановку и реализацию псевдорегionalных целей, подменяющих рациональные цели стратегирования, адекватные императивам развития региональной экономической системы.

Мы упомянули частные интересы лиц, осуществляющих бюрократический контроль над процессом стратегирования, что и побуждает их проводить подмену рациональных целей развития региональной экономической системы псевдорегionalными целями. С учетом таких частных интересов указанная подмена целей означает ориентацию лиц, контролирующих процесс стратегирования, на теневую трансформацию части бюджетных ресурсов территориального развития в скрытые доходы частных бенефициаров [4].

Опыт подготовки и проведения зимней Олимпиады в Сочи (2014 г.) показывает, что превращенная форма стратегирования может быть использована в рамках реализации глобальных инвестиционных проектов — как известно, кризисное состояние ряда крупнейших банков РФ (ВТБ, ВЭБ), потребовавшее в 2014—2015 гг. их дополнительной капитализации со стороны

государства как основного собственника капитала банков, было обусловлено невозвратностью кредитных ресурсов, выданных на реализацию инфраструктурных проектов для подготовки к играм. Рациональные цели формирования спортивной инфраструктуры были подменены псевдо-целями, обеспечившими скрытое присвоение значительных средств в рамках государственно-частного партнерства:

— активы организации, вовлеченной в проект с постановкой псевдо-целей развития, представлены легальным и скрытым компонентами, причем в экономической системе, где постановка псевдо-целей носит массовый характер, стала общей характеристикой управления развитием, структура активов отражает социально-экономическую ориентацию организации: в случае преобладания легального компонента перед нами экономический субъект, вносящий определенный позитивный вклад в процесс развития общественного хозяйства; в случае преобладания скрытого компонента перед нами субъект, осуществляющий отбор ресурсов развития общественного хозяйства, своеобразная персонификация финансовой «воронки», использующий в собственных интересах ресурсы развития пространственной системы и тормозящей ее движение [5];

— источники активов участника реализации проекта развития в случае постановки псевдо-целей представлены двойственным образом, причем это относится и к капиталу, и к обязательствам, что ставит перед акционерами организации, участвующей в проекте, и ее менеджментом выбор траектории собственного развития: если в качестве основных источников развития рассматриваются легальный собственный капитал и легальные обязательства, то организация движется по траектории интеграции в систему территориального воспроизводства и нацелена на средства таких же легальных инвесторов; если в качестве основных источников развития рассматриваются скрытый собственный капитал и скрытые обязательства, то организация движется по траектории дезинтеграции, выхода из системы территориального воспроизводства, нацелена на средства нелегальных инвесторов и развитие лишенной территориальной определенности вне-легальной экономики [6];

— выбирая траекторию дезинтеграции из системы территориального воспроизводства и нацеленность на средства нелегальных инвесторов, участвующая в проекте организация последовательно преобразуется как экономический субъект: общественные и смешанные блага «вымываются» из ее оборота и уступают место частным благам, под вывеской корпорации растёт феномен «экономики физических лиц», привлечение капитала посредством эмиссии ценных бумаг и публичного инвестирования вытесняется заимствованиями из внезаконных источ-

ников. Таким образом, доминирование псевдо-целей ведет к последовательной трансформации экономической системы, что свидетельствует о наличии у процесса стратегирования негативного потенциала, реализуемого в условиях искажения перспективных целей развития [7].

Обобщая приведенные выше положения, сформулируем вывод о том, что превращенные формы, складывающиеся в процессе стратегирования, обуславливают разрастание издержек воспроизводства и создают дополнительные барьеры на пути развития экономических систем мезо-уровня.

Примечания:

1. Мамедов О.Ю. Ребюрократизация — главный враг юного российского рынка // Экономический вестник Ростовского государственного университета. 2005. Т. 3, № 1.
2. Варнавский В.Г. Партнерство государства и частного сектора. М.: Наука, 2005.
3. Лукач Д.К онтологии общественного бытия. Прологомены: пер с нем. М.: Прогресс, 1991.
4. Наумов С.В. Управление международной конкурентоспособностью в системе первоочередных практических задач модернизации экономики России. М.: Весь мир, 2013.
5. Нижегородцев Р. Экономика инфляционного разрыва // Альтернативы. 2012. №3.
6. Нуреев Р.М., Латов Ю.В. Экономическая история России (опыт институционального анализа). М.: КНОРУС, 2016.
7. Ермоленко А.А. «Крутизна» экономической политики в отсутствие политической экономии // Вопросы политической экономии. 2015. № 3.

References:

1. Mamedov O.Yu. Rebureaucratization as the main enemy of the young Russian market // Economic Bulletin of the Rostov state University. 2005. V.3. № 1.
2. Varnavsky V. G. The Partnership of the state and the private sector. M: Nauka, 2005.
3. Lukach D. To the ontology of social being. Prolegomena / tr. from German. M.: Progress, 1991.
4. Naumov S. V., Management of international competitiveness in the immediate practical tasks of modernization of the Russian economy. M.: Ves mir, 2013.
5. Nizhegorodtsev R. Economics of inflationary gap // Alternatives. 2012. № 3.
6. Nureev R.M., Latov Yu. V. The economic history of Russia (Experience of institutional analysis). M.: KNORUS, 2016.
7. Ermolenko A.A. The «Steepnes» of economic policy in the absence of political economy // Questions of political economy. 2015. № 3.